

Колхозный лекторий

Председатель сибирского колхоза Герой Социалистического Труда А. Курченко читал недавно лекцию о перспективах развития родного села Луговского. Возник большой разговор о завтрашнем дне колхоза, досрочно выполнившего свою пятилетку, о будущем, о коммунизме. И семидесятилетний колхозник Финоген Васильевич Песегов высказал примечательную мысль:

— Вот, мы в пятую пятилетку заглядываем и верим: все будет, о чем мечтаем. А раньше как было? Помню: говорили люди — аэроплан летает. А я не верил. Говорили, комбайн сам косит, сам молотит, — целый завод, — тоже сомневался, пока своими глазами не увидел. А теперь я вижу даже то, что мы только хотим сделать, что когда-то будет. Верю!

Казалось бы, сказочная мечта: председатель колхоза говорил, что в 1955 году луговской сад должен принести 800 тысяч рублей дохода (яблоки, груши, сливы в Сибири!). Но Финоген Васильевич знает: «саду цвести!» — дал уже колхозный сад 300 тысяч в минувшем году.

Обеспечив миллионы материальные блага, партия открыла перед ними просторный путь к богатой духовной жизни.

Маркс и Энгельс писали: «Класс, имеющий в своем распоряжении средства материального производства, в силу этого располагает и средствами духовного производства...»

Могучими средствами духовного производства владеют ныне колхозные крестьяне, прохаживают подлинно массовое приобщение миллионов колхозников к просвещению, знаниям, науке. В деревне повсюду великая армия культуры — сельская интеллигенция. Народ создал ее, и она сторицей отдала народу свои знания.

Избы-читальни, клубы, аэролаборатории, сельские книжные магазины, библиотеки, кинозаставы, радиоузлы, вечерние школы, художественная самодеятельность, доклады, курсы, кружки... Все эти ручейки сливаются в один могучий поток, имя которому — культура социалистического села сталинской эпохи.

На наших глазах рождается новое, невиданное в истории явление — колхозные лекторы, по праву называемые самим народом колхозными университетами. Еще год назад эти новые очаги социалистической культуры насчитывались сотнями, сегодня их тысячи, завтра их будет десятки тысяч.

Иным стало село, безграничен круг вопросов, властно вошедших в дом колхозника, в его быт! С живым интересом слушает колхозная аудитория лекции о Китае и о траопольной системе, о советской экономике и происхождении жизни на земле, о достижениях советской медицины и о литературных новинках.

На днях в Москве открывается пленум правления Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. В повестке дня его стоит вопрос о сельских лекторах. Третий год существует этот орган. Пора подробно, серьезно, без скидок поговорить, чего удалось достичь и что мешает развитию огромного дела.

Неустанным вниманием должно быть обеспечено и дейной направленности лекционной работы, прежде всего, пропаганде марксистско-ленинского учения, диалектического материализма.

«Основным содержанием научно-просветительной пропаганды, — подчеркивал Центральный Комитет ВКП(б), — должно быть материалистическое объяснение явлений природы, разъяснение достижений науки, техники и культуры».

По Горьковской области за первые три месяца нынешнего года в городах и селах прочитано 3.756 лекций. Из них лишь 176 посвящены вопросам философии, 73 — химии, 60 — физике, 23 — астрономии, 32 — антирелигиозной пропаганде. Мало, очень мало!

Качество лекций, их содержательность, конкретность — решающий вопрос. «Была бы только докладчица, — указывал Михаил Иванович Калинин, — которые могут говорить по два, три и даже пять часов, отделившись общими местами... Для такого доклада не требуется большого ума».

Подобные лекции приносят прямой вред, подрывая авторитет лектора. После такой лекции не хочется слушать другую. А хорошая лекция обязательно вызовет поток

вопросов. Лекция без вопросов — не лекция! И эти вопросы — запросы колхозной деревни — надо изучать, обобщать.

Болхоэнику нужна лекция, органически связанная с его жизнью, с той действительностью, которая непосредственно его окружает, делается его руками.

Хороший лекторий в селе Малая Минуса, Красноярского края. За год прочитано 56 лекций, тематика — самая разнообразная, но зачастую лекции строятся в отрыве от сегодняшнего дня села, района, края.

Минусинский район! Район, где за последние три года, благодаря применению завоеваний мичуринской науки, были выращены в среднем ступенчатые и двухступенчатые урожаи на 33.000 гектарах, — разве можно не сказать об этом в лекции «И. В. Мичурин и его учение»?

И как не рассказать в лекции «Победа Великой Октябрьской социалистической революции» о том, что в пятидесятый верстах от Малой Минусы, в селе Шушенском, великий Ленин писал всемирно-исторический труд «Развитие капитализма в России», что в том же суровом сибирском крае, на берегу Енисея, отбывала царскую ссылку великий Сталин!

И можно ли, рассказывая о нефти Азербайджана, об угле Донбасса, о золоте Лены и хибинских апатитах, умолчать о грандиозных богатствах, непосредственно окружающих колхоз: о минусинском золоте, о хакасском угле, о шушенских россыпях мрамора?

Конкретность лекции, связь ее с повседневными делами колхоза, района обеспечат ее действенность и остроту, вызовут еще более горячую любовь к Отчизне, еще более преданный труд на благо народа. Кроме же, как не сельским интеллигентам Малой Минусы, — учителям Н. Фроловой, агроному А. Чернышеву, агроному П. Кравченко, на груди которых горят ордена Ленина, которые здесь же выросли, которые живут интересами села, колхоза, — кому, как не им, создавать лекции, основанные на глубоком знании местных материалов. Такие лекции зримо воплотятся в тонны хлеба, в центнеры мяса, в гектары молока!

В этом смысле исключительную роль должны сыграть выступления передовиков сельского хозяйства, знатных хлеборобов, мастеров животноводства. Стоит задача: каждый сельский лекторий сделать трибуной стахановца, настоящей школой передовых методов труда.

Еще не везде сельским лекторам придается на местах то значение, какое они заслуживают.

Но так давно председатель колхоза «Большевик» на Кубани отказался пригласить лекторов из города: денег жалко... Этому — денег жалко, а ныне руководители подводят даже «базу» — законное основание: в параграфе 12 Примерного устава сельхозартели лекции не поименованы.

Надо решительно разбить такое непонимание самого существа, духа сталинского устава колхозной жизни, направленного на всемерное развитие культуры социалистической деревни.

Совет Министров Башкирской АССР и обком партии разослали в конце февраля письмо всем колхозам республики, где рекомендуется выделять определенные суммы на организацию лекционной работы.

Сейчас, в начале сельскохозяйственного года, еще не поздно всем республикам, краям, областям и районам страны учесть прекрасный опыт Башкирии.

Необходимо, чтобы столичные, республиканские, областные лекторы чаще выступали непосредственно перед колхозной аудиторией. Надо одновременно оказывать всемерную помощь местному лектору-общественнику в его благородной работе. Сельские врачи, педагоги, агрономы, рабочие в лекториях, жалуются, что мало методических пособий, нехватает литературы. Они справедливо заявляют, что презид лектора-методиста из города был бы сто раз полезнее канцелярских отношений, обильно рассылаемых на места.

Законное требование. Неугасимая творческая инициатива масс родила новую общественную организацию — сельский лекторий. Повседневная помощь ему — идейно-политическая, методическая, организационная, материальная — прямой долг советской общественности.

Шире двери колхозных университетов! Пусть растут и множатся колхозные лектории — очаги коммунистического воспитания на селе!

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 32 (2623)

Среда, 19 апреля 1950 г.

Цена 40 коп.

Свободу Назыму Хикмету!

Двенадцать лет держит турецкое правительство в тюрьме славного сына турецкого народа, борца за мир, пламенного поэта-демократа Назыма Хикмета. В августе 1938 года судом военного трибунала поэт был приговорен к 28 годам и 4 месяцам лишения свободы.

В чем же заключалось «преступление», за которое турецкие сатрапы решили казнить похоронить Назыма Хикмета в тюремной камере? «Моя единственная вина, — говорит поэт, — состоит в том, что я очень и очень люблю свой народ и свою родину». Эта неустанная любовь ярким огнем пылает в творениях народного поэта Турции.

Стихи Назыма Хикмета завоевали всенародное признание. Они проникли всюду. Турецкая охранка лихорадочно искала предлога для того, чтобы разделиться с поетом. И, наконец, предлог был найден. Сборники стихов Назыма Хикмета были обнаружены у воспитанников кадетских и военно-морских училищ Турции. Этого оказалось достаточно, чтобы военный суд произнес свой чудовищный приговор.

Тридцать семь лет было Назыму Хикмету, когда он перешагнул порог тюремной камеры, ему предстояло прожить в заточении более четверти века.

Турецкие сатрапы злорадовались. Они не сомневались в том, что Назым Хикмет не выйдет живым из тюремных застенков. Они думали, что им удалось раз и навсегда покончить с мятежным поэтом. Но они просчитались. Тюремные заставы и решетки не сломили волю поэта. Назым Хикмет продолжал творить, и его новые стихи из уст в уста передавались в народе.

Обращаясь к каждому честному патриоту, поэт призывал его отдать все свои силы борьбе за счастье трудящихся, за мир, за демократию.

Если я не буду гореть, Если ты не будешь гореть, Если мы не будем гореть, Кто же развеет мрак?

Эти строки, написанные Назымом Хикметом в тюрьме, повторяют, как клятву, все честные люди Турции.

Годы, проведенные в тюремной камере, подорвали здоровье поэта. Назым Хикмет тяжело заболел.

В начале марта этого года поэт через своего адвоката обратился к турецкому правительству с требованием немедленно освободить его из тюрьмы. В случае отказа он угрожал объявить голодовку.

Предложенный в связи с требованием Назыма Хикмета на рассмотрение в межкласс закон об амнистии был отклонен.

Как сообщает газета «Зафер», 8 апреля Назым Хикмет объявил голодовку. Он отказался не только от пищи, но и от воды.

Турецкое правительство, напуганное тем размахом, которое приняло в Турции и за ее пределами движение в защиту Назыма Хикмета, решило пойти на обман общественного мнения страны. Поэт перевели в тюремную больницу, и «ожившему» тюремным врачом заявлено, что «опасности для жизни Хикмета не установлено». Правительство Турции лихорадочно ищет сейчас «предлога», который позволил бы ему не выпустить Назыма Хикмета из тюремных застенков.

Турецкое правительство, вынужденное Назымом Хикметом прибегнуть к голодовке, покровит себя несмысленным пятном ветхого позора, если оно не освободит Назыма Хикмета из тюрьмы, если допустит, чтобы любимый народный поэт Турции умер голодной смертью.

Прогрессивное человечество никогда не простит бы правительству, ныне стоящему у власти в Турции, гибели великого поэта!

Мы, поэты Советского Союза, требуем, чтобы правительство Гоналгата немедленно приняло решение об освобождении Назыма Хикмета.

Н. АСЕВ, М. БАЖАН, Е. БУКОВ, А. ВЕНЦЛОВА, САМЕД ВУРГУН, Н. ГРИБАЧЕВ, И. ГРИШАВИЛИ, ТУРСУН-ЗАДЕ, М. ИСАКОВСКИЙ, С. КИРСАНОВ, ЯКУБ КОЛАС, А. ПРОКОФЬЕВ, М. РЫЛЬСКИЙ, К. СИМОНОВ, А. СОРОНОВ, ЯН СУДРАБАЛИ, А. СУРКОВ, М. ТАНК, А. ТВАРДОВСКИЙ, Н. ТИХОНОВ, П. ТЫЧИНА, С. ШИПАЧЕВ.

Георгий ЭМИН

На берегах Аракса

...В 1946 году я ехал из Еревана в Москву. Поезд остановился на станции Улуханду, где было не свойственное этой маленькой станции скопление встречных поездов.

— Караван репатриантов из Ирана, — коротко объяснил проводник.

Мы вышли на перрон. Приходилось ли вам бывать в этнографическом музее? Видели ли вы там внутреннее убранство дореволюционного крестьянского дома, жалкие домашние вещи и стоящий среди них восковой манекен хозяина дома, одетого в лохмотья? Все это производит тяжелое впечатление, кажется почти невероятным.

Перед нами на перроне стояли люди, словно вышедшие из музея, бледные, босые, в длинных широких штанах, состоящих из разноцветных грязных заплат, с потемневшими глазами, — люди, похожие на воскресших мертвецов. Широко раскрытыми от изумления глазами смотрели они на окрестные дома, поля, людей. Они не двигались с места, как не двигается человек, увидевший в пустыне оазис и бродящий, что оазис этот окажется миражем.

Конечно, эти люди могли тогда увидеть немного — во-первых, станция была маленькая, а во-вторых, глаза им застилали слезы радости.

Плакали также многие из нас, плакали из простого чувства сострадания. Мы и до этого знали из книг и газет о тяжелой жизни народа за рубежом, но одно дело — книги, и совершенно другое — собственными глазами, рядом с собой увидеть столько горя, нищеты...

Когда репатрианты начали говорить, тех разговор избивал такими словами и понятиями, что многие из нас попросту не понимали его.

«Бек отдал сестру в дом терпимости... «Он умер от опнума... «Хан был его племянником... «Соха сломалась... «Я просил пона писать прошение... «Стал на колени перед судьей... «Не было денег, брат умер без врача...»

Нам казалось, что эти люди прибыли с другой планеты или с необитаемого острова, где нет никаких средств к существованию.

Но нет! Они всего-навсего перешли реку Аракс — границу СССР с Ираном. Земля на обоих берегах Аракса одинаковая. Та же каменная почва, тот же ландшафт, те же родники, те же южное жаркое солнце.

Но стоит сравнить оба берега, чтобы воочию убедиться, что Аракс не просто граница между государствами, а граница между вчера и сегодня, граница между прошлым и будущим, между капитализмом и социализмом.

Человек, перешедший эту не очень большую реку, в течение нескольких минут попадает из феодализма в социализм.

Когда из пограничных деревень Советской Армении смотришь на противоположный берег, с трудом верится, что это берег одной и той же реки, что ты живешь в том же веке. Здесь, на нашем берегу, — высокие здания колхозного клуба и средней школы, шум и рокот автомашин и тракторов, радостные песни труда...

А там, сколько охватит взгляд, — голые скалы, сухая земля. Иредка можно увидеть на том берегу пашущую сохой одинокого крестьянина или сгорбленную под тяжелой поклажей женщину в лохмотьях. И снова развалины, чахлая деревья и глиняные лачуги...

Печать умирающей лежит на этой земле, и так как коруны сопутствуют смерти, то

на этом пейзаже не кажутся странными американские самолеты, единственное, что напоминает, что на том берегу не семнадцатый век, не времена шаха Аббаса, а век двадцатый.

Л. П. Берия в своей статье, посвященной семидесятилетию товарища Сталина, приводит ряд интересных фактов о сегодняшнем Иране. Эти факты подтверждают, что хотя Иран и живет рядом с Советской Арменией, хотя обе страны и существуют в одном времени, нынешний день Ирана является даже не вчерашним, а позачерпанным днем Армении, ее далеким прошлым.

За эти 30 лет (1920—1950 гг.) Иран остался почти на том же уровне, тогда как Армения превратилась в индустриальную страну.

За годы советской власти армянская деревня получила тысячи тракторов, комбайнов и других первоклассных сельскохозяйственных машин. Благодаря механизации основных трудовых процессов сельскохозяйственных работ, благодаря многочисленным ирригационным сооружениям еще в 1945 году посевная площадь в Советской Армении увеличилась в 5 раз. Где уж тут тягаться с нами Ираном, с его сохой и «омачем», с бедными «фахла», работающими у хана за кусок хлеба!

В Иране 62 процента земли принадлежит крупным землевладельцам. В стране, основанной на «священном» принципе частной собственности, подавляющее большинство крестьян лишено какой-либо собственности.

85 процентов населения Ирана неграмотно... В Советской Армении неграмотность была полностью ликвидирована еще в 1940 году. Правда, в 1946 году у нас снова появились неграмотные, но это были репатрианты, среди которых неграмотных насчитывалось до 90—95 процентов. Вызывая смех детей и изумление взрослых, стали появляться на документах, как и встарь, кресты, отпечатки пальцев. «Импортированная» из-за границы, эта неграмотность была ликвидирована в кратчайший срок, сплошь и рядом в том же году.

В Иране — 5 вузов и всего 4.500 студентов (один вуз на 3.400.000 жителей). В Советской Армении, которая насчитывает всего-навсего один миллион триста тысяч жителей, имеется 14 вузов, не считая заочных, и 43 научно-исследовательских института.

О театрах и культурно-просветительных учреждениях красноречивее всего говорит следующий факт: здание театра-клуба села Двин считается лучшим среди зданий сельских клубов Армении. Когда прибыли репатрианты из Ирана, то мы узнали, что ни одно из зданий городских клубов Ирана не может сравниться с зданием этого сельского клуба. А что может противопоставить Иран 18 театрам Армении, среди которых есть такие первоклассные, как театр оперы и балета им. Спендиарова, драматический театр им. Станиславского и др.? Он может противопоставить им лишь несколько частных трупп, влачащих жалкое существование!

В Иране всего 1.500 врачей (для 17 миллионов населения!). Собственно, репатрианты из деревень Ирана даже не видели в своей жизни врача (сколько километров нужно пройти, чтобы попасть к врачу?). Судя по этим масштабам, одна только больница села Двин могла бы обслужить в Иране целую губернию.

Солнце над рекой Сангань

Над рекой Сангань все ярче и теплее светит солнце, восход которого так чудесно описала в вышедшей недавно в русском переводе книге китайского писателя Лин Лин. Все шире развешивается на реке созидательная работа свободных людей Китая. 2.970.269 кубометров земли решили они вынуть из реки и тем улучшить ее водный режим, облегчить развитие полейного земледелия.

Река Сангань — это только маленький участок огромного фронта работ по преобразованию природы в Китае. В результате мелиорации посевная площадь северо-востока Китая в ближайшее время увеличится на 4.700 тысяч акров.

Вдохновленные примером Советского Союза, трудящиеся Китая с энтузиазмом выполняют разработанную народным правительством программу лесонасаждений. Только в одном уезде Паньтун (провинция Цзяньси) в этом году будет высажено 3 миллиона деревьев. Примерно такое же количество деревьев будет высажено в уезде Нянчэн.

Министерство лесоводства и мелиорации опубликовало специальную директиву о проведении лесонасаждений в весеннее время. В тех районах, где лесонасаждения проводятся в широких масштабах, министерство рекомендует организацию специальных кооперативов, поощряет соревнование и будет награждать отличившихся в нем коллективы. Лесонасаждения изобьют китайских крестьян от их векового быта — засухи, укрывают почву в районах рек, предотвратят оползни и наводнения, от которых так страдали миллионы трудящихся в Китае.

Подвиг Виктора Маркевки

В Катовицах весна в разгаре. И как радостный зов весны, прозвучали со страниц местных газет слова заботливого шахтера — поляка Виктора Маркевки: «Полним зномя сорочкованиа за досрочное выполнение шестилетнего плана». Крупный шрифтом польские газеты сообщают, что этот привыв подкавчен трудящимися других шахт и заводов Польши.

Виктор Маркевка, среднего роста человек, с длинными, желтыми руками шахтера, вырос в Симеонии, этом крае угля и железа. По примеру отца, шестнадцатилетним парнем ушел он в шахту. Это было перед первой мировой войной. Тяжелые, суровые годы он прожил, прежде чем наступила счастливая пора его жизни.

— После тридцати лет, проведенных на шахте, — рассказывает Маркевка, — в своем народном государстве я заново начал изучать профессию горняка. С часами в руках я рассчитывал каждое свое движение в производственном процессе, чтобы найти пути к повышению производительности труда.

Ветра, затрещанные на расчеты, не были потерянны для. В ноябре прошлого года Маркевка за два месяца до срока завершил выполнение своего шестилетнего плана. Проверенные опытом расчеты позволили Маркевке выступить в печати с обязательством выполнить положенное ему по шестилетнему плану страны задание в три года.

На трудовой подвиг Маркевки, активиста Польской общинной рабочей партии, отозвались миллионы польских сердец, согретых весенним солнцем социализма. Развертывается грандиозная битва за досрочное выполнение шестилетнего плана развития народного хозяйства и культуры Польши.

«Когда покадеш Катовицы, — пишет варшавский журнал «Попусту», — перед окном вагона пробегает лес фабричных трубок, конусы шахт и небо, красное от отблесков плававшей стали. Земля сиделская как бы дрожит ровным ритмом тысяч машин, тысяч буров, которыми шахтеры сверлят твердые пласты угля. Это земля Виктора Маркевки и таких же, как он, трудящихся новой, свободной Польши».

В содружестве с книгой

Красными флажками, укрепленными на машинах и станках, отмечены в железнодорожных мастерских «Красная Гривница» в Бухаресте рабочие места передовиков производства.

Количество флажков непрерывно увеличивается.

Рост производительности труда на «Красной Гривнице» неразрывно связан с ростом культурного и политического уровня трудящихся. Партийная и профсоюзная организации мастеровских вместе с клубной библиотекой проводят большую и разнообразную работу, расширяя круг читателей.

За первые две недели декабря прошлого года тысяча рабочих прочтала 1295 книг из двадцатипятилетнего фонда библиотеки. За две недели января текущего года количество читателей приблизилось к полутора тысячам, а число прочитанных ими книг превысило 2500. В мастерских созданы передвижные библиотечки. Организуются читательские кружки, где обсуждаются прочитанные книги. Есть специально выделенные люди, ответственные за распространение книг среди своих товарищей по работе. В стонках газетных заведений «Уголок книги».

Просто и ярко рассказывается в заметках рабочих о том, как книга помогает строить новую жизнь. Вот одна из заметок: «Шутловек Давыдов, — пишет котельщик Ион Фирю о романе М. Шолохова «Поднятая целина», — проявил огромное мужество и мудрость. Как настоящий партизан, он не отступил перед трудностями в выполнении задач по строительству социализма в деревне... Враги напрягают последние силы в борьбе против нового строя. Отвращением и нехваткой читаем мы то место в книге, где бывший белый офицер Половцев убивает крестьянина и его жену за то, что они поняли смысл и перспективы счастливого будущего, которые открыла перед ними коллективизация... Теперь и у нас в стране ведется борьба за коллективизацию сельского хозяйства. Руководствуясь опытом советского народа, мы сможем успешно бороться за построение социализма в деревне».

Возня американской дипломатии, направленная на заключение союза между титовской Югославией и монархо-фашистской Грецией, служит делу дальнейшей подготовки войны и создания новых очагов агрессии на Балканах. (Из газет)

Рис. Мих. ГРОДСКОГО

У БАЛКАНСКОГО ОЧАГА

Встреча с женщиной в парандже

ИЗ АЛЬБОМА ХУДОЖНИКА

В октябре прошлого года мне в составе делегации деятелей культуры и искусства СССР посчастливилось побывать в Китайской Народной Республике. В результате поездки мною создана серия рисунков о новом Китае, о китайской Народно-освободительной армии, ее мужественных бойцах и славных полководцах. Во время боевых походов бойцами Народно-освободительной армии приходилось преодолевать трудно доступные области юго-западного Китая, жаркие плоскогорья западного, широкие водные преграды центральной части страны. И во всех условиях солдаты свободы сохраняли мобильность, умели разгадывать любые замыслы гоминдановцев, появлялись в самых неожиданных для врага местах. Тактика Народно-освободительной армии, разработанная в годы борьбы с японскими захватчиками и командой Чан Кай-ши, отличалась необычайной гибкостью. Я видел великолепно оснащенные американским вооружением, захваченным в бою у гоминдановцев, полевые и моторизованные части. Видел и также партизанские отряды и многочисленные ряды патриотов из краевых населенных пунктов, вступивших в армию в качестве волонтеров. Их самоотверженный труд невозможно переоценить. Во всех плохо проходных для современной армии местах они оказывались незаменимыми помощниками солдат. Мною сделано много зарисовок того, что я увидел в Китае. Здесь воспроизводится рисунок, изображающий солдат Народно-освободительной армии на одном из многочисленных перевалов. Лауреат Сталинской премии К. ФИОГЕНОВ

ЗУЛЬФИЯ

Над улицей Павлов встает солнце. Чистое синее небо над Ташкентом, над новым городом, вздымающим вверх светлые корпуса только что строгих зданий. Многие — еще в лесах.

Я оглядываю улицу. Она выросла на наших глазах. И мы, ее ровесники, не можем глядеть без нежности на новые здания — Облспотком, Центральный телеграф, театр имени Мухоморова, кинотеатр «Родина», «Среднеузолье», дома специалистов, дом работников Чирчикстроя...

Когда-то отсюда, от реки Анхор, начинался старый город. Помню в детстве — глинобитные башни кибитки в узких пыльных переулках. На месте многоэтажного дома специалистов тогда стояла маляк с плоской кровлей. В ней жила Хабоба Юсупова, ныне заслуженная учительница республики, награжденная орденом Ленина. Она и тогда учительствовала, боролась за расширение женщины, ее глинобитная маляк была очагом просвещения. Отсюда она ходила давать уроки на курсы ликбеза, где сотни и тысячи молодых узбечек учились — сперва простой азбуке, а потом и азбуке ленинизма. Здесь она готовила свою знаменитую речь в судебном процессе над врагами революции, убийцами двух первых сынов парандже женщин — Турсунай и Нурахан.

Вот Хабоба Юсупова промчалась сейчас по улице Павлов в своей новой машине. Она попрежнему спит на уроки — к нашим дочерям, дочерям тех женщин, которых она когда-то учила. Ее встретят на пороге школы дети, для которых «паранджа» — старинная женская одежда, с сеткой, закрывающей лицо — и «шаркыра» — закрытое помещение для женщины в узбекском доме — не больше, чем образы из старой восточной сказки.

Разберитесь тут — кто моложе: новая улица древнего города или мы, ее обитательницы, первые воспитанницы Хабобы Юсуповой, мы — женщины Советского Узбекистана, ставшие инженерами, докторами наук, мастерами заводов, колхозов, искусств!

Я только некоторых назыву, пришедших на память. Вот доктор медицинских наук Зульфия Уминова, сказавшая новое слово в исследовании деятельности сердца. Кандидат химических наук Зарифа Санасириева. Вот Ираида — замечательная ткачиха текстильного комбината имени Сталина, Лола Ирбутова — Герой Социалистического Труда, выращивавшая и собиравшая на обновленной земле Голубой степи больше ста центнеров хлопка с гектара.

Радостно иду я, поэтесса Ашишера Узбекстанова, по улице Павлов — Ашишера Павлов, пять столетий назад воспевшего красоту и душевное богатство женщины. Со мной рядом идут, обгоняя меня, еще неизвестные нам героини будущих поэм и романов, прославляющих жизнь моего возрожденного народа, прославляющих сталинскую дружбу народов.

Но вот, как темная тень, мелькнула на светлой улице Павлов женская фигура, скрытая под паранджей. Странно и обид-

но видеть такую на новой улице советского города. Что заставляет женщину носить паранджу? Кто принуждает ее к этому?

2.

Чтобы ответить на недоуменные вопросы, надо сообщить общественности некоторые, пусть единичные, но позорные факты. И я считаю своим гражданским долгом сделать это.

Затворницей стала по принуждению мужа — работница Ташкентской железной дороги — Зумрад Мухамедова. А ведь девушка кончала советскую школу не для того, чтобы носить паранджу и сидеть дома, как в тюрьме.

С отягчением кончила школу Огулджан, а теперь, выйдя в Инги-Бургане замуж за заведующего отделом народного образования (какая злая насмешка!), оказалась затворницей в ичкери.

В Китабском районе, Кашка-Дарьинской области, в сельсовете Палаандара директорствует в семейной школе некий Гусинов. В школе наблюдается отсев девочек-узбечек. И что же, — Гусинов не только не борется с этим злом, а сам способствует выдаче замуж своих несовершеннолетних учениц! Так было с Улашой Курбановой, Койсуной Дусматовой и их четырьмя подружками.

В Хатьринском районе Самад Ахмедов, будучи женатым и отцом трех детей, завел себе еще двух жен. Районные организации осведомлены об этом безобразии, но, сейчас, говорят, идет сев, и такими «мяомами», как многоженство, некогда заниматься.

А к чему приводит такое молчаливое «непротиповление злу» со стороны районных руководителей? В этом же районе жени нескольких председателей колхозов до сих пор ходит в парандже. Девушки здесь нередко покидают школу, не закончив образования.

И есть молчаливые коммунисты, которые спокойно взирают на подобное проявление пережитков феодализма, в том числе и со стороны членов партии! Руководить передовым социалистическим сельским хозяйством и при этом сеткой чачыва закрывать глаза женой! Разве можно мириться с подобным двурушничеством?

3.

В истории человечества, пожалуй, не было такого стремительного духовного переворота, какой наблюдаем мы, люди сталинской эпохи, среди народов советской Средней Азии. Гигантский расцвет социалистической культуры! Но плохо, когда, радуясь этим успехам и считая, что все уже сделано, кое-кто начинает проявлять извращенное благодушие. Новая жизнь с ее колхозами-миллионерами, с ее оросительными каналами, передовой агрохимикой, хлопковыми комбайнами, с ее очагами культуры — театрами, школами, библиоте-

ками — сама, дескать, возьмет верх над пережитками прошлого. Старое само собой, дескать, исчезнет без следа.

Но неверно так думать!

Неузнаваемо изменилось в нашей республике положение женщины. Советская власть наделяла женщину всеми правами. Женщина стала сейчас огромной силой в наших колхозах. Таких героев, как Лола Ирбутова и ее последовательницы, — передовицы в борьбе за хлопок — тысячи. Тысячи узбекских женщин — депутаты местных советов, комсомольские и профсоюзные работницы.

Все это так. И тем не менее пережитки религиозные и бытовые, как сорняки, путаются возле ростков нового, мешают им, замедляют их развитие. И там, где прекращается воинствующая борьба с религией и нелепыми «традициями», унизительные обычаи минувших веков проникают в нашу советскую семью, в наш уже социалистический быт.

Я догоняю женщину в парандже. Она остановилась как раз перед памятником Алишера Навои — бессмертного певца Ширин, Лейли и Диларам.

— Подними чачван, женщина, погляди лучше...

Женщина откинула чачван. Лицо смущенно и печально, но прекрасно. Она искренно улыбнулась, и, право же, мне показалось, что передо мной блеснула сокровища.

— Кто ваш муж?

— Не отвечает.

— А вы умеете читать?

Оригинально покачала головой. Мы пошли рядом.

— «Гульсарар» — велух прочитала я на театральном афише. — Вы видели эту оперу? Она идет в новом театре имени Навои. Вы видели этот театр?

— Идали.

— А вы войдете в него. Посмотрите оперу «Гульсарар». Это о девушке, которая умеет читать пять лет назад сбросила паранджу. Ей было труднее, чем вам. Были бай, ишаны, басмачи... Но она увидела свет и вырвалась на свободу...

Я рассказываю ей о Халиме Намсировой, и о том, как она исполнила роль Гульсары в Москве, в Большом театре, в дни декады искусства Узбекистана, и о том, как сам великий Сталин, аплодируя Халиме, аплодировал всем свободным женщинам советского Востока...

Мы проходим мимо новой стройки — здесь будет полиграфический комбинат. Смулаи девушка-узбечка, спрятав под кубанку черные косы, управляет огромным экскаватором. Сколько силы и уверенности в ее маленькой руке, расширяющейся этой большой и умной машиной.

На углу мы расстанемся с моей знакомкой в парандже.

— До встречи, — говорю я. И она протягивает мне руку.

И верно, что встреча будет. И будет скоро. Эта женщина, конечно, станет новым человеком! Она не может не старым в наш золотой сталинский век, век бурного движения к коммунизму людей, государств, народов.

ТАШКЕНТ

Квартиры-эталон

Г. РЫКЛИН

ФЕЛЬТОН

Вакса выходит наружу...

— Ну что, похоже это на обычное студенческое общежитие?

Инженер открывает дверь, и мы входим в переделанную благоустроенную квартиру из двух комнат.

В такой квартире будут жить два студента — каждый получит по комнате. В комнате — письменный и обеденный столы, кровать, вмонтированный в стену платяной шкаф с зеркальной дверцей, этажерка для книг, настольная лампа.

Рядом еще одна двухкомнатная квартира со всеми удобствами — для двух аспирантов.

Это — квартиры-эталон, по которым проверяется правильность планировки, отделки и мебелировки жилых помещений строящегося на Ленинских горах нового грандиозного здания Московского государственного университета. По эталонам будут созданы 6000 комнат для студентов и аспирантов и 200 трех- и четырехкомнатных квартир для профессорско-преподавательского состава.

Быстро растет университетское здание. Металлический каркас главного корпуса достиг двадцатого этажа. В нижних этажах идет кладка стен, устройство перемычек, облицовка фасада.

Понемногу обрисовываются контуры величественного дворца. В центре его будет 26-этажное здание, сооружаемое на высоте семидесяти метров от уровня Москвы-реки. Справа и слева к центральному зданию примкнут связанные с ним 18-этажные жилые корпуса, где разместятся комнаты для студентов и аспирантов. Каждый этаж жилого корпуса будет иметь гостиную, а в первых этажах соорудят два больших зала, «629... 626... 622 этажи остались до конца строительства университета», — сообщает из номера в номер многоэтажная газета строителей. И с каждым днем все выше поднимается над столицей каркас величественного сооружения.

Но кое-где еще попадаются отдельные индивидуумы, где лицо как бы выделяется: вакса выходит наружу...

Что случилось? Из-за чего поссорился Василий Павлович с Василием Максимовичем? Может быть, один из них обманывал другого гусакон? Нет, не было этого. Может быть, у них возникли очень серьезные разногласия на принципиальной основе? Нет, не было этого.

Что же было? В Москве, на очень хорошей улице, в очень хорошей квартире жили-были два соседа, два человека с высшим образованием, два научных работника — тов. Телегин В. П. и тов. Качалин В. М.

Жили мирно, дружно. Но однажды их дружба поскользнулась на свежескопанном полу, поскользнулась и захромала.

Василий Павлович как-то сказал Василию Максимовичу:

— Следовало бы покрасить пол в коридоре и на кухне.

— Да, пора! — согласился Василий Максимович.

— Вот я думаю заняться этим.

— Было бы неплохо, — подтвердил сосед и, сказав это, благополучно отбыл на курорт.

Вернулся Василий Максимович с юга и обрадовался свежескопанному полу. Но кратковременна была эта радость.

Дело в том, что тов. Телегин израсходовал на краски 130 рублей, а так как оба соседа занимают в квартире равную площадь, то он потратил с тов. Качалина шестьдесят пять рублей.

— Ни копейки не дам! — заявил Василий Максимович.

— Почему? — спросил Василий Павлович.

— А письменное соглашение мы заключили? — в свою очередь спросил Василий Максимович.

— Конечно, нет! — ответил Василий Павлович.

— Вот видите! — радостно воскликнул Василий Максимович. — Повторю, ни копейки с меня не получите.

В. П. Телегин не поленился и не поспешился потянуть это копейное дело своего дела в народный суд.

А В. М. Качалин не поленился и не поспешился ходить по судам из-за этого копейного дела него дела.

Оба они решили показать свой характер, главным образом, за счет «наиболее зажиточных слоев населения страны и бабков». Это — кощунственная ложь! Общеизвестно, что американские капиталисты и банкиры нажили десятки миллиардов долларов на этой войне, а все тяготы ее несли миллионы тружеников.

Справочное издание должно давать читателю проверенный и вполне объективный научный материал. Это — элементарное требование, предъявляемое ко всякому справочнику. Совершенно недопустимо, чтобы в нем вместо истинных фактов фигурировали выдуманные лживой буржуазной пропаганды. Подобная книга способна только дезориентировать и обманывать читателя.

Таисия Рыбакова из Красноуральска

В Москву из Красноуральска прилетела Таисия Рыбакова — работница Красноуральского металлургического завода. Ее пригласили сделать доклад на президентском Центральном комитете профсоюза рабочих цветной металлургии.

Таисия Рыбакова — мастер флотинии — сложного процесса, при котором из руды железной руды получается концентрат, годный для выплавки металла. Как хорошая хозяйка, она должна из руды извлечь как можно больше металла. Рыбакова начала изучать химию, кончила трехгодичные курсы мастеров, много советовалась с инженерами и научными сотрудниками. Она постепенно отвыквала от руды все

больше и больше металла. И, наконец, после шестнадцати лет упорного труда ей удалось добиться неслыханных результатов. Она стала извлекать из руды на шестьдесят процентов больше металла.

С начала года она одна дала стране сверх плана шестидесять тысяч тонн металла.

У знаменитых новаторов сталинского движения в цветной металлургии в Москве множество дел. В министерстве надо поговорить о цеховой вентиляции. Есть поручения и профсоюзные (она — член ЦК профсоюза), есть поручения и от Красноуральского горкома партии, в состав которого она избрана.

— Многое надо успеть, — сказала она мне. — Хлопот много, да хорошие все хлопоты. Высматривая новинки среди книг, покупаю для себя и товарищей. Побывала в Большом театре на «Вражеской силе». В МАХТ смотрела «Илью Голубина». Хорошо. Но вот чего никогда не забуду — выставку подарков товарищу Сталину.

Она немого подумала и сказала, сокрушено качая головой и заводя руками:

— Я хотела бы сама подарить Иосифу Виссарионовичу что-нибудь самое хорошее. Да ведь нельзя же послать на выставку металлический концентрат! Ну, ничего, зато нашей уральской работой товарищ Сталин будет всегда доволен.

В. СИКОРСКИЙ

М. ВОСЛЕНСКИЙ, кандидат исторических наук

Книга, обманывающая читателя

Наиболее распространенным справочником о Соединенных Штатах Америки, который широко пользуются советские читатели, является изданная после войны Государственным научным агентством «Советская энциклопедия» книга «Соединенные Штаты Америки».

Книжка эта создает извращенное представление об империи доллара.

США — страна хищных монополий и чудовищной эксплуатации трудящихся, цитадель империализма и всемирный центр агрессии. Совсем иной рисунок ее авторы справочника.

Во многих разделах повторяются положения лживой американской пропаганды. Достаточно обратиться к разделу «Государственный строй» для того, чтобы стало ясно, как искажена в справочнике сущность американской политической системы. Автор, следуя американским юридическим источникам, сообщает с малейшей оговоркой о «чертах избирательного права, обязательных для всех штатов». Что же это за строго обязательные для всех «черты»? Оказывается, в Америке «воспринимается» лишать избирательных прав под предлогом расы, цвета кожи... Далее безбожно упоминается, что «некоторые штаты требуют от избирателя грамотности на английском языке, другие — умения правильно излагать конституцию, некоторые — уплаты избирательного налога и т. д.». И ни слова — ни слова! — о ярко выраженном классовом характере многочисленных ограничений избирательного права, дающих возможность правящим кругам США не допускать миллионы цветных, немощных, «неблагонадежных» к избирательным урнам. Ни слова во всем разделе о гипотетической системе американских выборов, ни слова о монополистических магнатах — этих подлинные владыки

США, скрывающихся за марионетками из Кантона и Белого Дома.

В разделе «Политическая партия» делается попытка противопоставить демократическую и республиканскую партии, хотя известно, что обе они являются одиозными ренегатскими холлопами «60 семейств». Автор раздела не останавливается даже перед тем, чтобы изобразить демократическую партию как силу... противостоящую монополистическому капиталу. Он всемерно приписывает демократическим убеждениям не только буржуазным политикам, но и какой-то части заокеанских капиталистов. Но обнаруживая на малейшего чувства жомора, автор высказывает опасения по поводу того, что «некоторые группы американских капиталистов» все более отходят от американских демократических традиций.

Опирируясь заокеанскими рекламными источниками, авторы изображают современную Америку страной классового мира, безмятежной дружбы труда и капитала. Если поверить авторам книги, то в США эксплуатация рабочего класса нет и в помине.

Общезвестно, что американские крупные города с исключительной наглядностью демонстрируют уродство и гниль заокеанской «цивилизации». Здесь особенно ошутим контраст между безумной роскошью единиц и полуголодным презабитием миллионов. В Америке не найти города, в котором не было бы грязных и зловонных трущоб. Подсчитано, что треть американского населения — 48 миллионов человек — проживает в трущобах. Но об этом умалчивается. Весь раздел, посвященный характеристике важнейших городов США, составлен в приторно-рождественском стиле. Из описания Нью-Йорка можно узнать, что в нем существует Зоологическое общество, но ни слова нет ни о Гареме, ни о кварталах Ист-Сайда, ставших синонимом массовой нищеты.

С особой силой все пороки этой книги сказались в разделе, посвященном буржуазной культуре США. Вместо того что-

Мюнхен в новом издании

Господин Поль Рейно, бывший премьер-министр Франции, в свое время снискавший столь заслуженную им искреннюю похвалу Гейбелса за быструю, без всяких проволочек сдачу Парижа немцам, недавно посетил Вашингтон и Нью-Йорк, куда его командировал Бидо.

Эта поездка и последовавшая за ней ускоренная ратификация американско-французского соглашения о военной помощи являются новым этапом в процессе американизации внешней и внутренней политики Франции, правительство которой окончательно согласилось с возвращением к политике Леопа Блюма и Ги Молле насчет устаревшей и вообще никчемности идеи национального суверенитета.

Что превращение Франции в страну фашистской диктатуры и один из главных плацдармов для подготовки нападения на Советский Союз является первоочередной задачей всех этих шумов, кав, де голлей и бидо, с этим уже мало кто спорит и во Франции и вне Франции. Как дающие, так и получающие несколько сомневаются в истинных целях американской политики, проводимой одинаково ретиво и в Бурбонском дворце, где заседают депутаты парламента, и во дворце министерства иностранных дел на Кв д'Орсе, где орудуют дипломаты. И провакаторские действия Бидо и нового Жюль Мока — Ариэ Кая против рабочего класса играют роль как бы пробных шаров, как бы «учебных маневров», имеющих целью установить, насколько страна готова подчиниться уже совсем ничем не прикрытому фашистскому владычеству.

Продажа Франции заокеанскому предпринимателю явно поставлена на очередь дня. Точь в то же так, как в 1938 году в период мюнхенских переговоров, а затем весной и летом 1939 года во время московских переговоров и зимой 1939—1940 годов во время финско-советской войны (уже совершенно открыто) Г. Даладь и его друзья жаждали поскорее включиться в подготовлявшуюся Гитлером войну против СССР во имя «защиты Западной Европы, цивилизации и свободы», — так теперь г. Поль Рейно спешит съездить в Вашингтон и Нью-Йорк, чтобы удостовериться Ачесона в полной готовности к прежним усердием снова «спасти» западную цивилизацию.

«Спасать» западную цивилизацию — означает достигнуть вожделенного — г. Трумана и Ачесона десятилетия, о котором они лично и их преемники десятилетиями открыто заявляли и продолжают заявлять, то-есть превратить территорию Центральной Европы от Эльбы до Ламанша в хорошо оборудованный плацдарм для войны.

Ведь все это уже было при других обстоятельствах и в несколько иных формах, но внутренний смысл происходящего остался тем же, — и даже некоторые старенькие актеры суетятся на той же арене, откуда их, казалось, надобно вымела могучая, полувущая с Волги стальной громады буря. Тот же Даладь самым присутствием своим настойчиво напоминает, что он еще в 1940 году собирался воевать против СССР и собирал втиснуть в 75 тысяч человек для этой цели; тот же Владимир д'Ормессон (теперь уже заправский дипломат на официальных ролях) что-то неясное, но прелестное против Москвы внушает дипломатическому корпусу; и тот же Рейно, быстро сдвинув Францию с дух на руки Гитлеру, как видим, в спешном порядке мчится в Америку «создать Европу».

Психология правящих кругов Франции в 1949—1950 годах осталась та же, что и в 1938—1940 годах: ими руководит стремление возможно выгоднее продать дипломатическое, а, если понадобится, то и военное участие Франции в любой авантюре против Советского Союза, в любой коалиции, которую в данный момент сколачивает для своих нужд и потребностей очередная «ведущая» агрессор. Гитлер ли со своим бредом о «тысячелетнем» царстве «нового порядка», или Ачесон с Атлантическим пактом и мечтой о водорезии «американского образа жизни» при помощи водородной бомбы — это уже конкретные подробности, не имеющие «принципиального» значения.

Мечты японского космополита

По указаниям Макартура и под его наблюдением американская колонизация Японии идет, как известно, полным ходом. Японские книжные рынки заполнены переводными американскими литературными творениями, на все лады пропагандирующих космополитизм и отодвигают на задний план прогрессивные силы. В крупных городах оккупационные власти открыли специальные библиотеки, распространяющие американскую литературу. Многочисленные миссионеры читают в церквях проповеди о «долларовой демократии». Книжоторговцы Японии демонстрируют голливудскую страсть любого сорта, но одинакового качества, в том числе и антисоветские «боевики».

В незавидной и жалкой роли американских лакеев выступает также некоторая, надо сказать, незначительная часть деятелей японской литературы и искусства. Этим «деятелям» не привыкать продавать свою перья. Раньше они служили японской военщине, теперь — американским захватчикам. Поставляя свою продукцию, срабатанную по американскому заказу, они в то же время снабжают ее — для проформы — японской этикеткой. И делается это, конечно, с разрешения Макартура.

Типичным образчиком пресмыкательства перед американскими захватчиками является статья реакционного писателя Маэо Куме, опубликованная в февральском номере журнала «Сокай Сэндо». В этой статье автор настаивает на том, что Япония сможет найти «истинное счастье» лишь в альянсе со Соединенными Штатами. Куме призывает японцев «отказаться от формального понимания суверенитета».

дального» значения. И «новый порядок» для них хорош, и «американский образ жизни» неплох. Важно лишь: 1) сокрушить коммунизм и Советский Союз и 2) получить возможно большее вознаграждение за доблестное участие в коллективном военно-дипломатическом предприятии, которое должно быть создано для достижения этой крайне трудной (а точнее сказать — несуществующей) цели.

Вчера — немецкий фашизм, сегодня — американский фашизм, и всегда — ватиканский фашизм; вчера — Петан и Лаваль, неудачно поставившие карту на гитлеровский империализм, сегодня — Рейно и Жюль Мок, ставящие карту (как им кажется, более удачно) на империализм американский, но основная цель — одна. Любопытнее всего, что Бидо и другие представители очень злобной карьерной реакции, правящей сейчас Францией, повторяя в точности все жесты и манипуляции своих предшественников, ли в малейшей степени не смущаются близким и ярким воспоминанием о том, как именно окончились приключения и хитроумные комбинации этих микроскопических тасей-ранов.

Ведь и Рейно и вообще все эти «справные» канцлеры в отставке по уму должны же, кажется, служить как бы живым примером и плачевным предостережением нынешним, еще ждущим отставки «канцлерам», вроде Бидо или Кая. Неслыханно позорный провал антисоветской политики в 1940 году, приведший к порабощению, разграблению и обнищанию их несчастной родины, казалось, мог бы напомнить их достойным преемникам, как невыгодно участвовать в авантюрах фашистов против Советского Союза. Ведь «в роковом его просторе много бед погребено».

Силы мира и прогресса в 1950 году неизмеримо могущественнее, чем в 1938, 1939, 1940 годах. Ныне народные массы на всем земном шаре участвуют в могучем демократическом движении.

Тогда границей между страной социального прогресса и странами правящей фашистской реакции был Неман, а теперь границей между комплексом народно-демократических республик и колониальными владениями фашиствующего империализма является Эльба. В те времена титловцы ликовали, предвизи, что у Советского Союза одна рука связана возможной японской агрессией на Дальнем Востоке, а теперь на Дальнем Востоке по соседству с нами — быстро укрепляющаяся великая дружественная держава...

При таких изменениях общей мировой ситуации в нашу пользу что хорошего может ждать для себя сателлит нового агрессора? И как могут г. Бидо, Рейно и их друзья и соратники надеяться, что им вторично удастся сначала сблизиться с толку и морально обезоружить, а потом продать и продать свою страну?

Французский народ, некогда долго шествовавший в авангарде европейского прогресса, не позволит нынешней реакции повторить черное дело, так недавно совершенное шайкой из Виши. Мы убеждены, что «блок» Бидо с де Голлем окажется ничуть не счастливейшим «блоком» Петана с Лавалем. Эти господа просчитаются, и разочарование постигнет их гораздо раньше, чем это случилось с их предшественниками...

Вообще же новые мюнхенцы всех мастей и разрядов — и Жюль Мок, и Бидо, и де Голль «работают» в несравненно более трудной для них обстановке, чем была лаваль и даладь. Именно во Франции бурный рост сил сторонников мира особенно бросается в глаза. Мы помним как перепугавшиеся Жюль Мока «караваны мира», стекавшиеся в Париж в дни Всемирного конгресса сторонников мира, помним и ряд других знаменательных проявлений активной симпатии французских трудящихся делу мира. «Эстафета мира», радующая сердца многомиллионных народных масс, стражит европейские клаветы и клиентов госдепартамента США, и они напрасно стараются заглушить свою внутреннюю тревогу наглыми выходами против мирных конгрессов и лидеров грандиозного мирного движения, ругая и угрожая, давно уже ни на кого не действующими.

По его мнению, Япония вообще якобы не может обеспечить свою независимость, поэтому для нее лучше стать «неделимой частью США».

Что же касается японского императора, то, по мнению Куме, он может, оставаясь «символом японской преданности» США, вместе с тем стать «возвездом японского пламени», подчиненным американскому президенту. Единственное, чего опасается этот японо-американский космополит, это то, что США не пожелают превратить Японию в свой штат, поскольку более выгодно обращаться с ней, как с обычной колонией.

Как же будет выглядеть Япония, принятая в лоно американской «демократии»? Об этом Куме имеет совершенно четкое представление. «Страна должна ликвидировать свои границы», — сообщает он, — «стать свободным (?) государством без правительства, отбросить политику и превратиться в рай для туристов. Она должна стать парком, в который можно свободно войти и откуда можно всегда выйти».

Вот до чего способен договориться вынужденный космополит, пресмыкающийся перед американскими агрессорами.

«Теория» Куме по независимости от ее «автора» причинам не получила пока широкого распространения в Японии: слишком уж откровенно предательской является она. Однако немало реакционеров, еще недавно составлявших планы японского господства над Азией и над всем миром, сейчас по-лакейски выслуживаются перед США и разделяют «воззрения» Куме.

В. КРЫЛОВ
ТОКИО, апрель

Первые сотни тысяч подписей

Завтра, 20 апреля, исполняется год со дня открытия Всемирного конгресса сторонников мира в Париже. На первом заседании французский ученый Жюль Кюри сказал: «Правда путешествует без виз». Правда о мире облетела весь мир. За год движение в защиту мира достигло замечательных успехов.

Сторонники мира воплощают сейчас свое стремление к миру в активную борьбу за мир. Во многих странах уже начались сборы подписей под воззванием третьей сессии Всемирного конгресса сторонников мира о запрещении атомного оружия и объявлении военным преступником того правительства, которое первым осмелится применить атомное оружие. Сотни тысяч людей уже поставили свою подпись под этим воззванием, полные решимости превратить в жизнь слова генерального секретаря Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира Жана Лаффрата: «Мы навяжем мир поджигателям войны».

БОЛГАРИЯ ПО ВСЕЙ СТРАНЕ

По всей стране проходят митинги и собрания в поддержку воззвания Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира. Свыше 2000 комитетов борьбы за мир проводят сбор подписей под воззванием, принятым на Стокгольмской сессии.

ИТАЛИЯ 30.000 КОМИТЕТОВ

Муниципалитеты шестидесяти провинциальных центров страны заявили о поддержке требований, выдвинутых Постоянным комитетом. Около 30 тысяч комитетов борьбы за мир проводят кампанию по сбору подписей под воззванием, принятым на Стокгольмской сессии.

США ВОЛЯ РАБОЧИХ

В Чикаго профсоюзные, входящие в КПС, создали специальные комитеты для сбора подписей под воззванием Постоянного комитета. В штате Индиана, в крупном центре сталеплавильной промышленности Гейри, профсоюзы собрали 15 тысяч подписей, в штате Пенсильвания женские комитеты борьбы за мир — 10 тысяч подписей.

ПОЛЬША СОЛИДАРНОСТЬ И МИР

В день международной солидарности борцов за свободу, мир и демократию Польский союз борцов за свободу и демократию провел сбор подписей под воззванием Постоянного комитета среди бывших политзаключенных. Под воззванием подписались уже сотни тысяч польских патриотов.

КИТАЙ КОМИТЕТЫ ЗАЩИТЫ МИРА

Во многих городах Китайской народной республики созданы комитеты защиты мира, которые будут возглавлять сбор подписей под воззванием Постоянного комитета и проведение других мероприятий, направленных на защиту дела мира.

ЗАПАДНАЯ ГЕРМАНИЯ СТО ТЫСЯЧ ГОЛОСОВ

Начался массовый сбор подписей в защиту мира. Более половины рабочих коллективов шахт и металлургических заводов в Рейнской и Рурской областях поставили свои подписи в защиту мира. За несколько дней под воззванием Постоянного комитета сторонников мира подписались свыше 100 тысяч человек.

ЯПОНИЯ 500.000 ПОДПИСЕЙ

Осацкое отделение Лиги защиты демократии приняло решение организовать сбор подписей под декларацией в защиту мира. До 1 мая намечается собрать 500 тысяч подписей.

Международные отклики

Генерал Брэдли и компания

Премьер-министр Франции г. Бидо взял на себя нелегкий труд — перекрасить мрачный фасад агрессивного Атлантического блока в идеализмическое миролюбивое тона. Отныне символом этого блока, уверяет г. Бидо, должно быть изображение голубя.

Несколько дней назад, выступая с речью в Лионе, г. Бидо предложил для сохранения мира во всем мире «создать высший Атлантический совет защиты мира, который будет регулировать и направлять развитие общества в двух неотделимых планах — в плане обороны и в плане экономики, с надеждой в ближайшее время распространить его деятельность и на политическую область».

Мирная дымовая завеса, поставленная г. Бидо для усиления бдительности народов, никого не обманет. Его «голубь мира» держит в ключе не пальмовую ветвь, а атомную бомбу. Никакие словесные ухищрения поджигателя новой войны и их адвокатов не приостановят могучего, непобедимого марша солдат мира.

Разоблачил г. Бидо его друг и единомышленник Робер Шуман. На мартовском съезде МРП он нечаянно проговорился о необходимости «лишить Атлантический пакт его слишком явного военного характера».

Другими словами, министр иностранных дел Шуман, верный бард и оруженосец Атлантического пакта, вынужден признать его агрессивный и слишком явный военный характер. Это свидетельство полностью обезценивает словесную эквилибристику Бидо и окончательно рассеивает псевдомирную дымовую завесу.

Окончательно же разоблачил французского премьера не кто иной, как американский генерал-поджигатель Брэдли. По его словам, еще на военном совещании участников Атлантического пакта в Гааге было предложено «в северо-атлантическом сообществе стран создать центральный орган, который указывал бы каждому из партнеров, какими средствами, темпами и в каких масштабах должны быть расширены его вооруженные силы».

Что стоит после этого «высший Атлантический совет защиты мира» Бидо и К^о, который на поверку оказывается «советом подготовки к войне» Брэдли и К^о?
Георгий МДИВАНИ

GRAND STALINE POUR SON ACTION EN FAVEUR DE LA PAIX

«Спасибо великому Сталину за его политику мира»

— ГЛАСИТ ЭТОТ ПЛАКАТ. ЕГО НЕСУТ ДЕМОСТРАНТЫ — ТРУДЯЩИЕСЯ И ИХ ДЕТИ В ПАРИЖЕ

Дети различных национальностей и разных возрастов помогают взрослым бороться за мир. Матери участвуют в демонстрациях мира, катаясь перед собой коляски с маленькими детьми, символизируя этим непреклонную волю всех отцов и матерей отстаивать право на мирную жизнь. Дети постарше сами впадают в колонны манифестантов, собирают средства для помощи базирующимся рабочим.

Так же, как и их родители, дети подвергают себя полицейским репрессиям. Недавно газета «Юманите» с неодобанием сообщила о том, что

18 марта в Лионе молодчики Бидо арестовали и допросили двух девочек 10 и 11 лет. Их «обвинили» в том, что они собирали средства в фонд бастующих трудящихся — сторонников мира.

Но молодых борцов за мир не запугать никакими репрессиями жандармов.

1 июля 1950 года будет проведен «Международный день детей». Этот день должен стать мощной демонстрацией за мир, за обеспечение всем детям права на жизнь, на образование, на здоровые условия существования.

МАТЕРИ И ДЕТИ ТРЕБУЮТ МИРА!

Письмо немецкого школьника

Постоянный комитет Всемирного конгресса сторонников мира получил из Германии большое количество писем от детей. Во всех письмах выражена одна общая мысль: «Мы хотим учиться, учиться и учиться, но мы не хотим этого сделать лишь в том случае, если мир будет обречен».

Вот характерное письмо 14-летнего школьника из города Церста:

«Дорогие мальчики и девочки всего мира, слушайте мои слова, слушайте мой призыв к действию! Боритесь за мир и не верьте поджигателям войны, они хотят убедить вас, будто война — увлекательное приключение! После того как война свергла нас в бездну жесточайших страданий, эти люди выступают с лживыми заявлениями о том, что только война может улучшить наше положение. Война — наподобие той, которая разрушила наши очаги и отняла у нас тех, кто был

дороже всего нашему сердцу! Какое будущее! Можно ли найти достояние суровое наказание для этих бесчестных людей?»

Дорогие мальчики и девочки, прикладывайте все усилия, чтобы добиться объединения Германии! Помогите нам уничтожить границы между зонами, чтобы мы могли совместно бороться за мир. Юноши и девушки всех стран, поддержите нас в борьбе за мир! Приложите усилия для обеспечения спокойствия и безопасности во всем мире. Поддержите нас! Речь идет о нашем будущем!

Мальчики и девочки всех стран, необходимо бороться за мир! Наше будущее станет светлым и счастливым лишь тогда, когда эхо всех колоколов возвестит: «Мир, мир во всем мире!».

Союз демократических женщин Австрии организовал недавно в Вене мощную демонстрацию в защиту мира. Демонстранты несут плакат с надписью: «Детям нужны площадки для игр, а не полигоны».

Это — женщины разных наций. Выступают в тревожный час. Против сытых владельцев акций, Черных банков и жадных касс. Против тех, кто грозит народам Бомбой атомной, водородной!

«Разве это на самом деле На земле нашей может быть, Чтобы люди войны хотели,

Чтоб своих же детей убить? Не отдам я ни дочь, ни сына! Помяните мои слова!»

Это — матери Вены, Берлина, Вдовы Лондона и Турниа, Встав на улицы в строй единый, Предъявляют свои права.

Сергей МИХАЛКОВ

МИР И МАТЕРИ

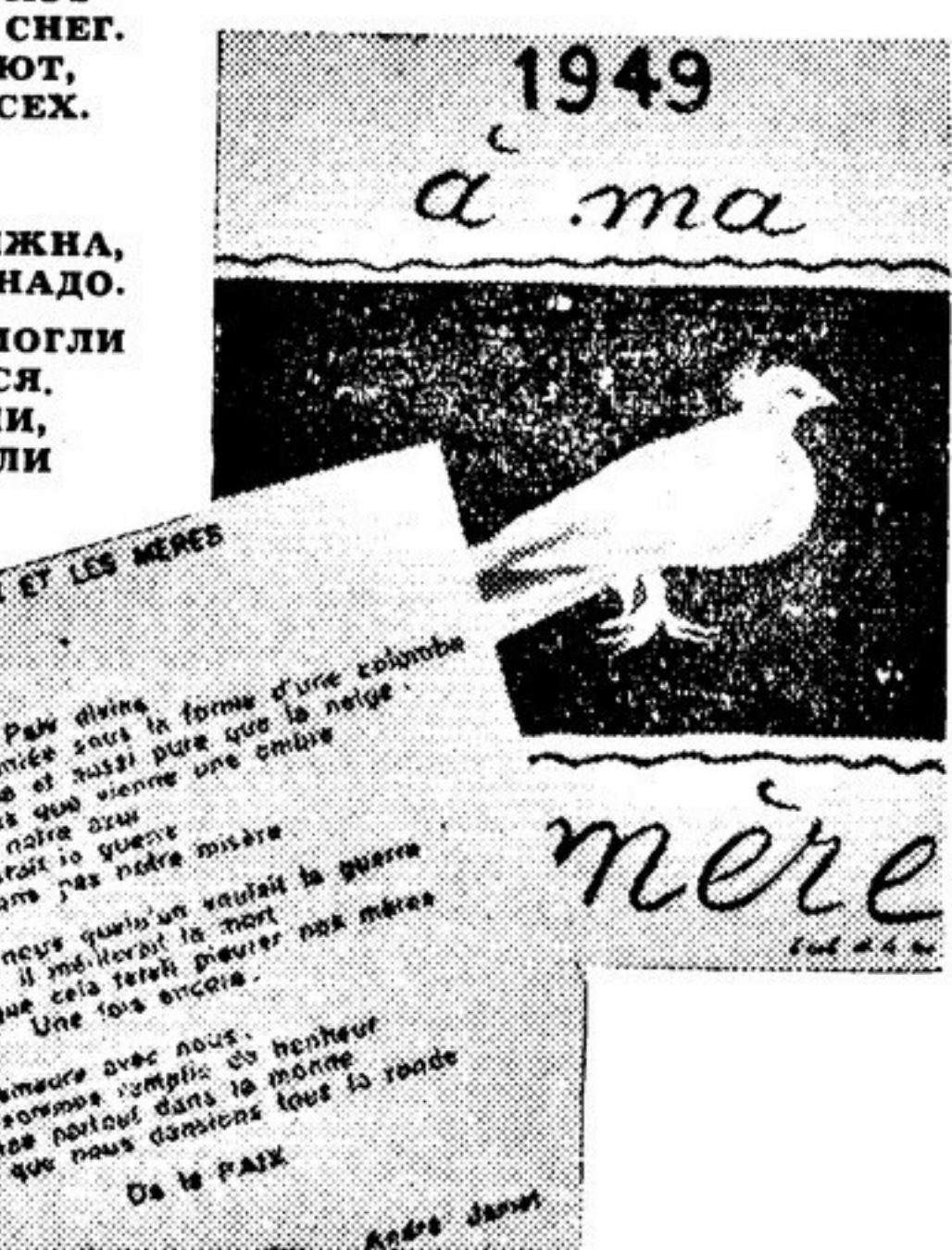
О, МИР! ПРЕКРАСНЫЙ МИР! ТЕБЯ ИЗБРАЖАЮТ ГОЛУБКОЙ ЧИСТОЙ И БЕЛОЮ, КАК СНЕГ. ПУСТЬ ТУЧИ НЕБА НАМ НЕ ЗАКРЫВАЮТ, ВОЙНА — НЕСЧАСТЬЕ СТРАШНОЕ ДЛЯ ВСЕХ.

И ТЕ, КТО ХОЧЕТ, ЧТОБ БЫЛА ВОЙНА, ЗАСЛУЖИВАЮТ СМЕРТИ БЕЗ ПОШАДЫ. НЕЖЕ, ВОЛЬНЕ МАМА ПЛАКАТЬ НЕ ДОЛЖНА, НАМ НУЖЕН МИР, И НАМ ВОЙНЫ НЕ НАДО.

ПУСТЬ ВУДЕТ МИР, ЧТОБ МЫ ВСЕГДА МОГЛИ СМЕРТЬСЯ, ПЕТЬ, ИГРАТЬ И ВЕСЕЛИТЬСЯ, ЛЕТИ, НАШ КЛЮЧ, ВО ВСЕ КОНЦЫ ЗЕМЛИ, ЧТОБ ВСЕ МЫ ВЗЯЛИ ЗА РУКИ МОГЛИ И В ХОРОДЕ МИРА ЗАКРУЖИТЬСЯ.

Это стихотворение написано 12-летним парижским мальчиком Андре Жамэ, учившимся школы на улице Сен Мартен. Товарищи по школе встретили стихи Андре Жамэ с большим энтузиазмом. Они выпустили листовку, на одной стороне которой нарисовали голубя мира и надписи: «Моей матери», а на другой — напечатали стихотворение юного поэта.

Парижские школьники приняли горячее участие в распространении этой листовки.

Английские женщины преисполнены решимости не допустить новой кровавой бойни. Они не желают, чтобы их дети погибли от воздушных налетов или стали сиротами. Женщины Англии хорошо помнят взрывы бомб и летящих снарядов, дома, объятые пламенем, и душераздирающие крики раненых детей.

Поэтому они находятся в первых рядах фронта мира, самоотверженно борются против поджигателей войны. Они отстаивают свое право на жизнь, которую хотят прожить на родной земле в мире и благополучии.

НА СНИМКЕ: демонстрация матерей-англичанок на улицах Лондона. На плакатах лозунги: «Долой войну!». «Женщины требуют мира», «Мир для наших детей!».

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, Н. АТАРОВ, А. БАУЛИН (зам. главного редактора), Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, А. КРИВЦКИН, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ, П. ФЕДОСЕЕВ.

Маленькая участница демонстрации мира на парижском стадионе Буффало. Девочка несет плакат с призывом: «Мама, защити меня!»

Сохраним жизнь нашим детям!

Париж. Международная демократическая Федерация женщин, объединяющая 80 миллионов человек, в своем послании призвала женщин всего мира активно выступить против огромных военных бюджетов, ложащихся тяжким бременем на плечи трудящихся. Послание заканчивается словами: «Сохраним нашим детям жизнь, которую мы им дали! Да здравствует мир!»

Лондон. Все выступавшие на митинге женщины в Кингсдейлхолле, где присутствовало около двух тысяч человек, призвали к успешной борьбе за мир.

Жена писателя Джека Лондона — Энн Линдсей зачитала приветствие английским женщинам, призывающее к борьбе за мир, полученное от женщин и детей Лейпцига.

Принимая это послание, лондонская домашняя хозяйка Дорис Уеч завила: «Мы ответим на эти призывы борьбой за мир. Мы не хотим иметь такие партии, которые не защищают наших детей, а убивают их».

В ответ на послание лейпцигских школьниц двенадцатилетняя Элизабет Пиратин сказала: «Мы хотим писать письма детям других стран и встречаться с ними, а не сбрасывать на них бомбы».

Бейрут. В столице Ливана состоялась большая демонстрация женщин в защиту мира. Женщины и дети несли белые флаги мира и транспаранты с лозунгами: «Дайте нам мир, свободу и хлеб!», «Мы хотим жить, а не вооружения!». Когда демонстрация приблизилась к морю «неизвестного солдата», внезапно появившаяся полиция напала на безоружную толпу и арестовала 25 женщин.

Милан. Делегация женщин вручила консулству США резолюцию в поддержку предложений Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира. Другая женская делегация посетила дирекцию местного радиовещания и заявила протест против милитаристского характера радиопередач.

Токио. Большой митинг и десятидневная демонстрация женщин состоялась в японской столице. Выступавшие на митинге протестовали против превращения Японии в военную базу американских империалистов и требовали запрещения атомного оружия.

Дамаск. Сирийское общество защиты прав женщин организовало многолюдную женскую демонстрацию у здания парламента. Женщины требовали от правительства улучшения условий жизни трудящихся и противодействия агрессивным планам англо-американского военного блока. Четыре женщины, неся плакаты, и одна шестилетняя девочка, нападываясь с ними, были схвачены полицией и на автомашинах отправлены в тюрьму.

Брюссель. В митинге протеста против гонки вооружений, против производства атомных и водородных бомб участвовало пять тысяч женщин. Резолюция, принятая на митинге, призывает бельгийских граждан включиться в активную борьбу за мир.